

$\frac{783}{782}$

П С О В А Я О Х О Т А

В О О Б Щ Е .

ПСОВАЯ ОХОТА

ВООБЩЕ,

СОСТАВЛЕННАЯ

СЛУЖИВШИМЪ ГОСУДАРЕВЫМЪ СТРЕМЯННЫМЪ

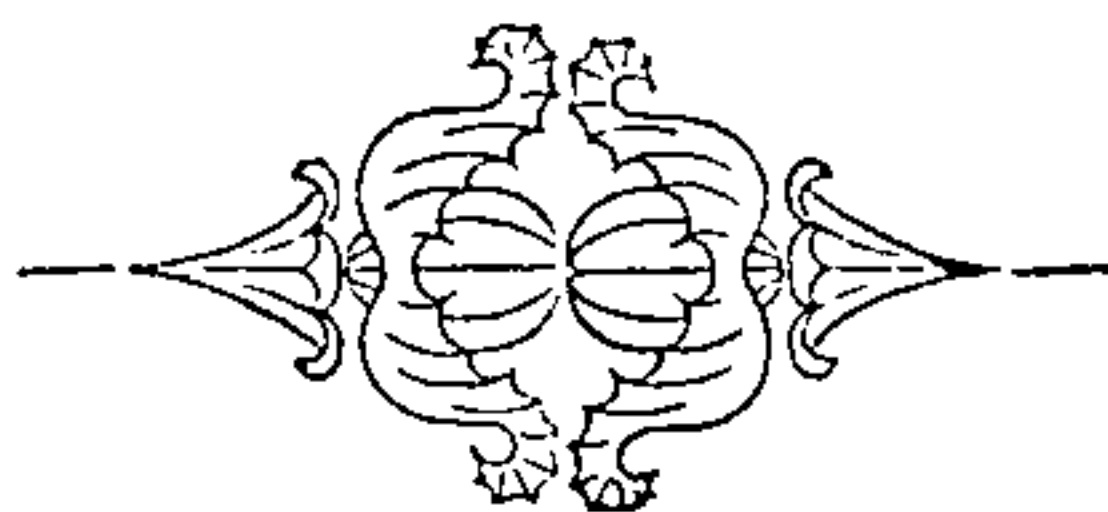
ВЪ

ПРИДВОРНОЙ ОХОТЪ,

А. Витцеславскимъ,

ЧЛЕНОМЪ-КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ СПЕЦІАЛЬНОЙ КОММИССИИ КОННОЗАВОДСТВА И
КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СЪ КАРТИЦАМИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПРОДАЕТСЯ У ИЗДАТЕЛЯ САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО КНИГОПРОДАВЦА **ВАСИЛЬЯ ПОЛЯКОВА**, въ Гостинномъ Дворѣ, по Суконной линіи, подъ
№ 17.

У НЕГО ЖЕ **ПОЛЯКОВА** ПРОДАЮТСЯ КАКЪ Вновь ВЫШЕДШІЯ, ТАКЪ
И ПРЕЖДЕ ИЗДАННЫЯ КНИГИ ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ НАУКЪ. Для
УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И ВЪ ЧАСТНОСТИ ДѢЛАЕТСЯ УСТУПКА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узакопненное число экземпляровъ. С. Петербургъ. Ноября 1-го дня 1847
года.

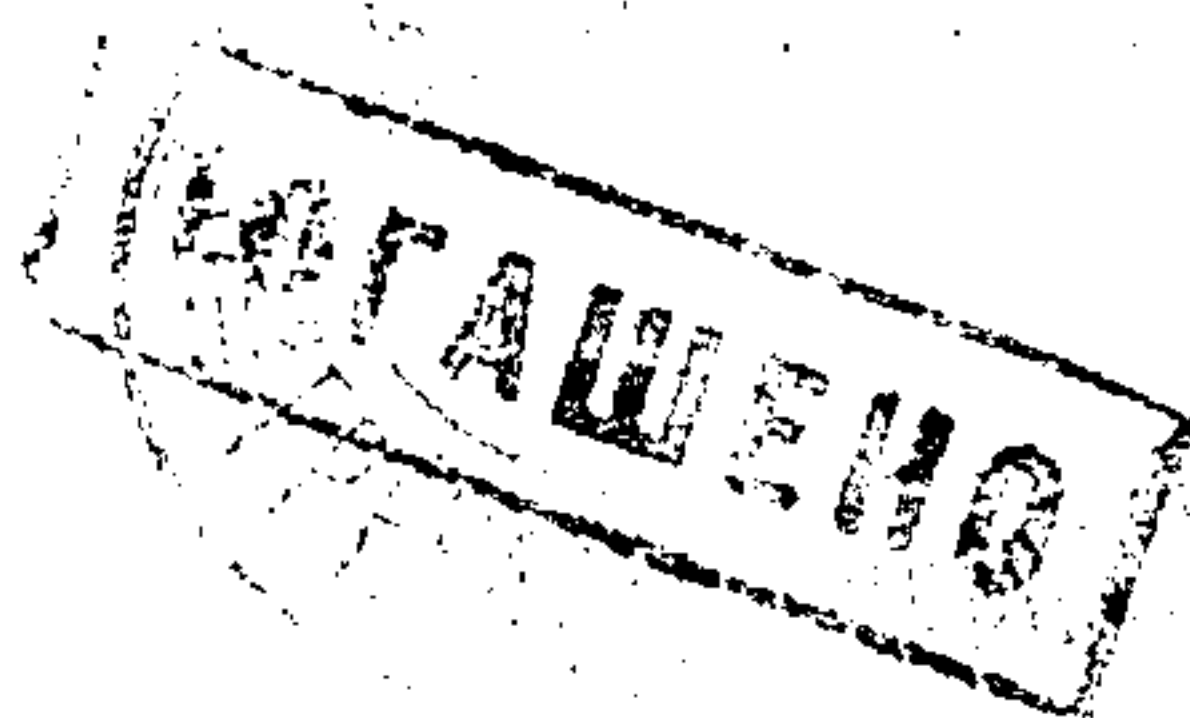
Ценсоръ А. Никитенко и С. Куторга.

ф - 265-42

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ-ЗАВЕДЕНІЙ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Никитѣ Всеволодовичу

ВСЕВОЛОЖСКОМУ,

**Господину въ должности Гофмейстера, дво-
ра Его Императорскаго Величества, Члену
Мануфактурнаго Совѣта и Члену Император-
скаго Вольнаго-Экономическаго Общества.**

Отъ служившаго въ Придворной охотѣ Госуда-
ревымъ Стремяннымъ, Члена – Корреспондента
Спеціальной Коммисіи Государственнаго Конпо-
заводства, и Корреспондента Императорскаго
Вольнаго-Экономическаго Общества Александра
Вѣнцеславскаго.

ВЪ ЗНАКЪ ГЛУБОКАГО УВАЖЕНІЯ И ДОЛЖНОЙ БЛАГОДАРНОСТИ
СТАРАГО ПОДЧИНЕННАГО.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОБЪ ОХОТЪ ВООБЩЕ.

Стран.

Раздѣленіе охоты на псовую и ружейную. Сравненіе сихъ охотъ между собою	1
Псовая охота	3
Охота (полеванье) имѣетъ свою тактику.	10
Заяцъ, лисица, волкъ	16
Садка.	23
Пороша	27
Охота на волковъ	29
О волкахъ—людоедахъ	36
О духовыхъ собакахъ и объ охотѣ на медвѣдей	40
Объ охотѣ на лосей.	46
Охота за дикими козами по насту.	48
Охота на выдръ	52
Объ охотѣ на кабановъ (вепрей)	58
Объ охотѣ на рысей	61
Охота на волковъ ночью съ поросенкомъ	63
О притравахъ на волковъ и стрѣлянне ихъ изъ ружей	67
Составленіе псовыхъ охотъ и выборъ охотничьихъ собакъ по мѣстности	70
Полеванье и правила производить охоты, начиная съ первыхъ полей и далѣе	75
Притравливаніе охотничьихъ собакъ къ красному звѣрю	80
Таксы и охота съ ними на лисицъ и барсуковъ.	80
Охота совъ на зайцевъ	92
Борьба медвѣдя съ кабаномъ	96
О войнѣ волковъ съ собаками въ сумеркахъ	97
О воспитаніи щенковъ вообще всѣхъ породъ собакъ	100
Лучшія пособія отъ чумы у собакъ	102
Примѣрный составъ псовой охоты и способъ содержанія ее	104
Лучшее вооруженіе псовыхъ охотниковъ	105
Устройство псарнихъ дворовъ	106
Терминологія псовой охоты	107

О В Ъ О Х О Т Ъ В О О В Щ Е.

РАЗДѢЛЕНІЕ ОХОТЫ: НА ПСОВУЮ И РУЖЕЙНУЮ, СРАВНЕНІЕ СИХЪ ОХОТЪ МЕЖДУ СОБОЮ.

Опредѣлять: что такое охота—было бы дѣломъ если не излишнимъ, то почти не нужнымъ. Она не есть наука, о которой можно бы читать лекціи положительныя, неизмѣнныя, а страсть, извѣстная сердцу только однихъ охотниковъ. Но имъ и безъ опредѣленія все понятно: для нихъ при словѣ: охота, вся теорія—если только охота можетъ имѣть теорію—и практика, главное условіе охоты, не опредѣляется въ сухихъ, безжизненныхъ словахъ; но рисуются въ воображеніи ихъ картинно, восторженно, и всегда почти не разлучно съ воспоминаніями различныхъ случаевъ, восхитившихъ ихъ за нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Страсть эта не можетъ быть подвергнута осужденію: она столько же благородна, какъ любовь къ музыкѣ и къ живописи; это—любовь къ поэтическимъ картинамъ, выражающимъ быстроту, гибкость и ловкость.

Охота раздѣляется на два главные вида: псовую и ружейную; или охоту съ борзыми и гончими, и охоту съ ружьемъ и лягавою собакою (*).

Псовая охота можетъ привести къ восторженности въ высшей степени, увлекать до самозабвенія; ружейная составляетъ удовольствіе, болѣе умѣренное, хотя впрочемъ тоже доходящее до восхищенія. Случалось свалиться съ лошади по уши въ снѣгъ, но все не переставать отъ души восклицать: *ату его! ату его!* точно такъ же, выкарабкиваясь изъ трясины, и освободивъ одну ногу, когда другая уxo-

(*) Охота бываетъ съ гончими и ружьемъ (въ лѣсистыхъ мѣстахъ); съ одними борзыми (въ степяхъ); съ однимъ ружьемъ, какъ напримѣръ: на медвѣжьихъ осокахъ, или въ позднюю осень въ узерку.

дять по поясъ,—протяжно полутономъ произносить: тубо, Гарсонъ! тубо, Трезоръ. Обѣ охоты увлекательны; но охота псовая, бесспорно, стоитъ выше ружейной: первую можно назвать поэзіей въ своемъ родѣ, тогда какъ другая—чистая проза. Въ этомъ легко убѣдиться изъ бѣглаго взгляда на оттѣнки той и другой: мчатся на лихомъ конѣ—картина; скачъ борзой собаки—другая; угонка звѣря, рисующаяся Гогартовской линіей—третья; гоньба стаи гончихъ—музыка, сладостная для слуха охотника, а это еще далеко не все.

Наслажденіе охотника съ лягавою собакой—болѣе прозаическое. Начну съ наряда егерскаго: ягташъ, патрон-ташъ, различнаго устройства дробовики, пороховница, пистонница и другія мелочи, хотя, при хорошихъ болотныхъ сапогахъ и дорогомъ ружье, и рисуются своей пестротой, но все вмѣстѣ отзывается немного тяжестью; самая охота, гдѣ егеръ, ввѣряясь чутью своей собаки, долженъ слѣдовать за нею неотступно и слѣдить постоянно за ея движеніями, уже обнаруживаетъ какую-то утомительность; если не безпрестанныя, то весьма частыя, а иногда и съ сердцемъ произносимыя восклицанія: *zugük, ici!* и тому подобное, показываютъ нѣкоторое безпокойство.

Удовольствіе егеря на охотѣ, зависящее отъ собаки, которая, прихвативъ чутьемъ птицу, подводитъ на авансахъ, переставляя осторожно ногу за ногой, хотя и дѣлаетъ этимъ картину живописною, но нерѣдко оканчивается тѣмъ, что, если послѣ выстрѣла птица не попала въ ягдташъ, одинъ, другой и третій разъ, то ужъ Трезоръ не смѣетъ итти домой впереди хозяина, а слѣдуя, поджавши хвостъ, назади, и, вмѣсто, того чтобы по прежнему порядку получить во время обѣда кусочекъ хлѣба изъ рукъ своего господина, изволь лежать на кухнѣ подъ столомъ, или же если не совсѣмъ вышелъ изъ милости, съ грустной мордой облизывайся около стола, ожидая каждую секунду пріятнаго приказа: пошелъ вонъ!

Незавидна въ этомъ случаѣ участь Трезора, тогда какъ Голубка или Доскачъ, и не поймавъ русака въ полѣ; но распотѣшивъ своего барина лихими угонками, имѣютъ право, поѣвши досыта, небрежно разбросаться на любомъ диванѣ, даже въ самыхъ богатыхъ и опрятно убранныхъ ком-

натахъ своего барина. Вотъ различіе псовой и ружейной охотъ! Не говоримъ уже о томъ, что самая статъ борзой собаки выигрываетъ передъ лягавою: это благородное легкое животное, въ которомъ, кажется, каждый членъ вымѣренъ циркулемъ, мясо вывѣшено золотниками, стоя на цыпочкахъ, какъ бы едва касается поверхности земли; тогда какъ лягавая собака, какъ бы ни была хороша и красива, все тяжела, и статъ ея не можетъ выражать ни легкости, ни быстроты борзой собаки.

Псовая охота, которую мы избрали предметомъ настоящей книги, производится, какъ сказано выше, двумя родами собакъ: гончими и борзыми. Мы будемъ говорить въ подробности о каждой изъ нихъ; сперва рассмотримъ гончихъ, породы ихъ съ показаніемъ лучшей, составъ стаи, наѣздку стаи, искусство доѣзжачаго; потомъ перейдемъ къ борзымъ и ихъ породамъ. Поговоримъ о высвориваніи борзыхъ, о сворѣ, борзятникѣ (стремяниомъ) и искусствѣ стремяннаго. Затѣмъ мы покажемъ, что и охота имѣетъ свою тактику.

ПСОВАЯ ОХОТА.

I. о гончихъ собакахъ.

а) *Породы гончихъ.*

Самое названіе гончихъ уже обнаруживаетъ назначеніе этихъ собакъ. Породы ихъ многообразны; извѣстнѣйшія изъ нихъ: англійскія, костромскія и курляндскія. Каждая изъ этихъ породъ отличается особеннымъ своимъ достоинствомъ, зависящимъ большею частію отъ характера охоты той страны, которой онѣ принадлежатъ. Напримѣръ Англія, гдѣ удовольствіе отъ гончихъ состоитъ въ томъ, чтобы онѣ, поднявъ звѣря, не гнали его въ голосъ, а мчали,—гончія собаки неминуемо должны отличаться особенно своими ногами. Тамъ все этому соответствуетъ; подъ охотниками прекрасные и быстрые кони; страна, сравнительно съ другими, не такъ лѣсиста, разумѣя это въ охотничьемъ смыслѣ;

безпрестанные отъемы: и звѣрь и гончія почти всегда на виду.

Музыкальнаго нашего порсканья тамъ нѣтъ; большею частію поднимаютъ звѣря въ молчанку, и, погнавъ его, застройной гоньбой собакъ не наблюдаютъ, а летятъ на быстрыхъ своихъ коняхъ за звѣремъ до тѣхъ поръ, покуда онъ не уйдетъ, или, выбившись изъ силъ, попадетъ въ зубы гончимъ; и потому собаки тамъ, гоняя часто на взрячь звѣря, не имѣютъ такого особеннаго чутья, какъ курляндскія гончія, и тѣхъ чудныхъ голосовъ, которыми отличаются костромскія собаки.

Лучшая порода гончихъ въ нашихъ мѣстахъ для псовой охоты, безспорно та, которая соединяетъ паратость (быстроту ногъ и силу), съ хорошими голосами.

Это условіе у насъ достигается тѣмъ, что мѣшаютъ английскихъ съ костромскими гончими и получаютъ породу, которая если и не совсѣмъ соединяетъ въ себѣ эти достоинства, то весьма и весьма удовлетворительна.

б) Составъ стаи.

Слишкомъ большая стая имѣетъ тѣ неудобства: 1) что трудно набирать собакъ одинакого достоинства; 2) трудно наѣздить большую стаю и управлять ею во время полеванья; 3) что въ слишкомъ большой стаѣ нѣтъ никакой надобности: а если и встрѣчаются случаи во время большихъ охотъ, гдѣ хорошо было бы имѣть въ напуску лишній десятокъ гончихъ, то лучше составить двѣ стаи, и тутъ получается та выгода, что напускъ съ двухъ сторонъ дѣйствительнѣе и не дастъ уснуть и замѣшкаться звѣрю въ острову. Вообще же число гончихъ въ стаѣ должно ограничиваться благоразумнымъ расчетомъ; ибо всякая лишняя собака требуетъ и лишняго на нее расхода; а потому должно соображаться съ мѣстностью: гдѣ болѣе открытыя мѣста, т. е: безпрестанные отъемы, лѣса небольшіе и по всѣмъ направленіямъ удобопропизываемые, тутъ десятокъ, другой, третій гончихъ, и уже стая весьма удовлетворительна.

в) Наѣздка стаи.

Наѣздить стаю молодую не легко, а составленную изъ старыхъ собакъ почти не возможно. Гончая собака груба,

и если она уже набалована, то арапникъ пустое и напрасное средство; одна осина только исправлять можетъ въ этомъ случаѣ набалованную гончую.

Наѣзжаютъ гончихъ по чернотропу, и лучшее время для этого ранняя весна. Если въ стаю поступили молодые гончія, то надобно имѣть большую осторожность, дабы изъ числа старыхъ гончихъ не были взяты на полѣ тѣ, которыя перечатъ или по воронамъ гоняютъ поднявши чутье кверху; или же не испытано вѣжливости, — дабы, вмѣсто звѣря, не погнала по баранамъ; лучше взять двадцать небывалыхъ въ полѣ гончихъ и двѣ старыхъ, да надежныхъ, чѣмъ двадцать посредственныхъ и нѣсколько молодыхъ. Разумѣется, до выѣзда въ поле стаи, надобно ее приготовить: знать рогъ, знать голосъ своихъ доѣзжачихъ, быть мертво послушными къ слову—стоять! это достигается укорыть во время кормки, гдѣ имъ азбука сначала наигрывается рогомъ, а чаще арапникомъ; но всего лучше, если онѣ будутъ знать и слушаться слова.

Во время наѣздки распредѣлять полями надобно такъ, чтобы собакъ старыхъ съ лежки, а молодыхъ съ непривычки не подбить на первой порѣ; въ первые напуски должно собакамъ давать полную свободу, дабы молодые гончія вразумлялись своему дѣлу; а то эти безпрестанныя сзыванья въ рогъ нерѣдко портятъ, да и весьма портятъ дѣло; нужно быть снисходительнымъ въ первое время къ молодымъ собакамъ, и не смотрѣть на то, что иная спрячется подъ кустъ; тутъ какъ можно ласковѣе нужно обходиться съ молодыми гончими, и не арапникомъ подваливать собаку къ стаѣ, какъ это въ частую водится, но умѣть подвалить ее безъ принужденія; все зависитъ отъ споровки доѣзжачихъ.

г) *Доѣзжачій.*

Человѣкъ, ѣздящій съ гончими, называется доѣзжачимъ. Необходимыя физическія качества доѣзжачаго должны заключаться: въ чистомъ звонкомъ голосѣ, прекрасномъ ухѣ, вѣрномъ и зоркомъ глазѣ. Голосъ доѣзжачаго необходимъ ему и для того, чтобъ музыкальнымъ своимъ порсканьемъ веселить посѣтителей, если они бываютъ на охотѣ, и, главное, задѣвать ретивое гончихъ, которыя, при искусномъ порсканьи доѣзжачихъ, какъ-то охотище и усердище разбираютъ

слѣдъ и горячѣе добираются къ звѣрю. Ухо доѣзжающему столько же нужно, какъ хорошему музыканту, дабы онъ могъ различать въ отдаленности гоньбу гончихъ: кто ведетъ переда? почему именно? добираются ли? или гонять по горячему.

Безъ вѣрнаго и зоркаго глаза доѣзжачій также не можетъ быть; ему надобно видѣть впереди и сзади: почему гонять собаки, какія именно; матерой или прибылой звѣрь. Также, если иной разъ мелькнетъ въ лѣсу черезъ дорогу заяцъ или другой звѣрь, доѣзжачій долженъ, называя гончихъ по горячему, направлять ихъ безъ ошибки на слѣдъ, и тому подобное.

Искусство доѣзжачаго должно его отличать тѣмъ, чтобъ онъ щеголялъ знаніемъ всѣхъ своихъ собакъ, по достоинству каждой; чтобъ умѣлъ такъ приучить къ себѣ собакъ, чтобъ онѣ его любили и боялись.

Во время напусковъ давать такое направленіе атакѣ гончихъ, чтобъ онѣ звѣря не погнали туда, гдѣ ни одинъ стремянной или не увидитъ его, или не можетъ съ удобствомъ травить: поэтому доѣзжачій долженъ съ перваго взгляда, подѣхавши къ острову, умѣть оцѣнить его: что въ немъ можетъ быть и куда звѣрю приходится бѣжать при напускѣ гончихъ? Разумѣется, съ этимъ достоинствомъ доѣзжачій не родится; и все искусство его—дѣло практики, дѣло опыта.

II. о борзыхъ собакахъ.

Борзая собака нами уже частію обрисована въ сравненіи псовой охоты съ ружейною; но здѣсь мы должны прибавить, что истинный въ душѣ охотникъ любитъ только ту борзую, которая заслужить его расположеніе своею рѣзвостью (лихостью въ угонкѣ звѣря); рѣзвая собака всегда памятна и имѣетъ полное право доживать у своего хозяина до послѣдняго зуба. Оно и весьма естественно: всякая вѣрная и усердная служба должна вознаграждаться, а въ особенности такая, какую опредѣлила природа борзой собацѣ—натянуть до послѣдняго усилія всѣ жилы, лишь бы угнать звѣря и позабавить до восхищенія своего барина. Поэтому главное достоинство борзой собаки есть ея рѣзвость, или, говоря болѣе обыкновеннымъ словомъ — прудкость. Качество сіе

многими охотниками къ борзымъ различно понимается; и потому мы въ послѣдствіи постараемся объяснить, въ особой статейкѣ, не обижая ни одной изъ породъ борзыхъ собакъ, что называется рѣзвостью борзой.

а) *Породы борзыхъ.*

Капитальныя породы борзыхъ суть: русская или псовая; англійская или хортая, и крымская или степная; мы потому это говоримъ, что есть еще: горскія (на Кавказѣ и въ Шотландіи), турецкія, аравійскія, молдавскія и, пожалуй, польскія. Всѣ исчисленныя здѣсь породы борзыхъ имѣютъ весьма большіе отбѣнки между собою и въ наружности, и по собственному ихъ внутреннему качеству, которое охотники различаютъ тѣмъ, что иной разъ говорятъ: коли въ мѣру побѣжалъ русакъ, то Сибирь (кличка собаки) какъ изъ пистолета поволокъ зайца; въ другой разъ вы услышите: Модестка хороша и рѣзва; но нуженъ ей просторъ, чтобъ не ушелъ безъ угонки заяцъ, и тому подобное вообще о каждой изъ упомянутыхъ породъ. Мы скажемъ здѣсь кратко; ибо будемъ имѣть случай различить ихъ гораздо подробнѣе въ статьѣ о томъ, какъ должно понимать рѣзвость борзой собаки; а здѣсь ограничимся тѣмъ, что хвалимъ и русскую борзую и англійскую и крымскую. Изъ прочихъ же борзыхъ собакъ заслуживаютъ особенное вниманіе охотника аравійскія и турецкія; онѣ столь рѣзвы, зорки и сильны на дальнее разстояніе, что со сворой, составленной изъ этихъ собакъ, можно всегда возвращаться съ непустыми тороками.

б) *Какая лучшая борзая собака?*

На это можно отвѣчать различно: степной охотникъ не разстанется съ своей крымкой; русскому помѣщику-охотнику необходима псовая борзая, ибо въ мѣстѣ, гдѣ ему чаще приходится травить, ладоными можно измѣрить квадратное содержаніе площадокъ (полянокъ). Разумѣется, самая лучшая борзая собака есть та, которая и рѣзва на первыхъ порахъ, и имѣетъ силу потянуть въ даль; съ подобными достоинствами въ точности борзая эта собака въ натурѣ не существуетъ, хотя идея создаетъ и заставляетъ добывать подобныхъ собакъ; но это все жажда охотниковъ; и смѣ-

шивая разнородныя породы, они тѣмъ переводятъ настоящія коренныя, а вымѣсокъ, не удовлетворяя вполнѣ одной, далеко не обнаруживаетъ достоинства другой. Такъ, смѣшивая по идеѣ чистую псовую съ чистою крымкою, думаютъ получить собаку, которая будетъ соединять въ себѣ качества обѣихъ породъ; но часто напрасно бываютъ эти старанія и получаютъ по большей части въ полномъ смыслѣ ублюдки.

в) *Высвориваніе борзой собаки.*

Высворить борзую матеріально значитъ: пріучить собаку умѣть хорошо ходить на сворѣ, то есть не тянуться впередъ, не заставлятъ тащить себя стремянному, понимать аллюръ лошади, такимъ образомъ, что если прійдется перескакивать звѣря, то чтобъ борзая умѣла скачъ свой уравновѣшивать съ маршмаршемъ лошади, и тому подобное; все это легко можно сдѣлать съ молодою борзою, и въ особенности, если при воспитаніи борзыхъ щенковъ обращается на это вниманіе. Конечно, хотя это тасканье борзой на сворѣ есть и зло въ своемъ родѣ, ибо собака, не имѣя полной свободы, утомляется преждевременно, но это въ иныхъ случаяхъ даже необходимо; напримѣръ: при охотѣ вмѣстѣ съ гончими, гдѣ борзая, будучи жадна ко всему бѣгущему, могла бы портить дѣло стремяннаго; такъ-что заяцъ, или лисица, едва показавшись изъ опушки, были бы тотчасъ атакованы борзою безъ всякой удачи.

Все это, какъ мы выразились, значитъ высворить борзую матеріально; но есть еще другое высвориваніе, которое гораздо выше, важнѣе и дороже перваго, именно то, въ чемъ заключается шеголеватость каждаго искуснаго стремяннаго: высворить борзую такъ, чтобъ она безъ своры была вѣжлива, находилась постоянно у стремяни, имѣя полную свободу поворачиваться въ любую сторону, была бы всегда внимательна къ своему стремянному, такъ что если ипой разъ подъ островомъ пришлось неожиданно поперхнуться, то чтобъ борзая тотчасъ подняла ушки на макушку, ожидая каждую секунду: ату его!

г) *Свора.*

Сворой называется тотъ сыромятной ремень, на которомъ обыкновенно стремявный держитъ борзыхъ; но не объ рем-